

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1919

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

**Алеутскій языкъ
въ освѣщеніи грамматики Веніаминова.**

В. И. Іохельсона,

(Представлено академикомъ С. Ф. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 18 сентября 1918 года).

II*.

Измѣненіе глагола.

Алеутскій глаголь отличается особымъ обиліемъ формъ и сложностью измѣненій, но въ эту сложность Веніаминовъ внесъ большую путаницу; съ другой стороны, многія формы ускользнули отъ его вниманія. Въ предѣлахъ этой статьи я не въ состояніи подвергнуть обзору все то, что Веніаминовъ приводитъ о морфологическихъ особенностяхъ алеутскаго глагола, ибо анализъ и исправленіе его ошибокъ должны были бы составить обширную работу, далеко выходящую за допущенные «Извѣстіями» предѣлы. Кромѣ того, такая болѣе или менѣе полная работа возможна будетъ только послѣ тщательнаго анализа обрабатываемыхъ мной теперь текстовъ. Поэтому я ограничусь тутъ разборомъ и исправленіемъ измѣненій одного только изъявительнаго наклоненія; но для пониманія морфологіи алеутскаго языка это наиболѣе существенный отдѣлъ алеутской грамматики. Такимъ образомъ я оставляю пока безъ рассмотрѣнія многочисленныя формы повелительнаго, условнаго, сослагательнаго и др. наклоненій и образованіе причастій, дѣепричастій, вопросительныхъ, отрицательныхъ, *supinum* и др. формъ.

* Главу I см. ИРАН 1919, 133—154.

Мнѣ придется однако затрагивать эти формы въ тѣхъ случаяхъ, когда та или другая изъ нихъ Веніаминовымъ неправильно приведена, какъ одна изъ формъ изъявительнаго склоненія.

Въ § 69 своей грамматики Веніаминовъ говоритъ, что «каждый глаголъ въ одномъ только дѣйствительномъ залогѣ, выключая причастій и нѣсколькихъ отрицательныхъ окончаній, можетъ имѣть больше 400 измѣненій». Если сосчитать всѣ грамматическіе элементы, которые всякая глагольная основа способна агглютинировать, то возможно, что получится такое число; но тѣ же элементы входятъ и въ глаголы другихъ залоговъ. Изъ предисловія Веніаминова видно (стр. IX), что онъ правильно понималъ, что каждая вставка въ глаголъ имѣетъ свое значеніе, однако о состояніи языка въ его время онъ высказывается слѣдующимъ образомъ: «Нельзя дать полнаго понятія о значеніи всѣхъ и каждой изъ таковыхъ вставныхъ частицъ, и никто изъ нынѣшнихъ алеутовъ и даже стариковъ не умѣетъ дать отчета, для чего онъ употребляетъ нѣкоторыя частицы» (стр. VIII). Онъ возвращается къ этой мысли на стр. 31 и даетъ примѣръ перевода алеутами различныхъ формъ однимъ русскимъ словомъ. Такъ: «я взялъ» будетъ — «*súkuñ, súqañ, sulitiñ, sunáqiñ* и проч.». Разумѣется, что всѣ эти формы, даже и при теперешнемъ состояніи языка, алеуты понимаютъ различно. Это именно слѣдующія формы со слѣдующимъ значеніемъ:

Sú-ku-ñ (1 л. ед. ч. настояще-прошедшаго времени со включеннымъ объектомъ ед. числа) = я его взялъ (сейчасъ).

Súqañ (1 л. ед. ч. давно-прошедшаго времени со включеннымъ объектомъ ед. числа) = я его взялъ (давно).

Sulitiñ (вопросительная форма безъ инкорпорации). *Qax' sulitiñ?* = я рыбу взялъ? Въ повѣствовательной рѣчи эта форма замѣняетъ наше придаточное предложеніе, напр. *Imán qax' sulitiñ istákuñ* = Иванъ сказалъ, что я взялъ рыбу.

Su-ná-qi-ñ (1 л. ед. ч. давно-прошедшаго времени безъ инкорпорации) = я взялъ (давно). *Qax' sunáqiñ* — я рыбу взялъ.

Мнѣніе Веніаминова о безразличномъ употребленіи алеутами тѣхъ или другихъ глагольныхъ формъ можно объяснить только тѣмъ, что его переводчики не могли по-русски дать точныхъ переводовъ этихъ формъ. Во время анализа текстовъ при помощи своихъ переводчиковъ мнѣ часто на вопросъ о значеніи различныхъ элементовъ при одной и той же основѣ приходилось получать отъ нихъ отвѣтъ: «Это все равно», и различные отѣнки дѣйствія переводились по-русски, — за отсутствіемъ въ русскомъ

языкѣ соответственныхъ формъ, — одной и той же формой. Въ такихъ случаяхъ настаивать на объясненіи не имѣетъ смысла. Приходится отмѣчать невыясненные формы и возвращаться къ нимъ въ другое время, пока переводчикъ не догадается, какъ выразить разницу между ними. Ошибки Веніаминова вытекаютъ, повидимому, изъ того, что значеніе многихъ грамматическихъ элементовъ осталось для него невыясненнымъ. Но самая крупная его ошибка заключается въ томъ, что въ измѣненіяхъ глаголовъ онъ просмотрѣлъ формы со включеннымъ объектомъ, рассматривая ихъ какъ сокращенныя окончанія формъ безъ включеннаго объекта или приписывая имъ значеніе отдѣльныхъ временъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору глагольныхъ формъ и примѣровъ, приводимыхъ Веніаминовымъ, я хочу дать краткую характеристику сущности измѣненій алеутскаго глагола въ изъявительномъ наклоненіи.

Глагольные основы въ языкѣ тѣ же, что и именныя. Напр. *qa* — основа глагола *нѣтъ*, имени *пѣда* и также имени *рыба* (какъ главная пѣда алеутовъ). Словопроизводство алеутскаго глагола изъ основы, какъ главной идеи, совершается при помощи процесса агглютинаціи, т. е. посредствомъ спайки съ основой различныхъ частицъ или грамматическихъ элементовъ, выражающихъ побочныя идеи. Поскольку этотъ процессъ выражается въ стремленіи глагола изъ слова стать предложеніемъ онъ является полисинтетическимъ. Когда при этомъ глаголь включаетъ въ себя объектъ дѣйствія (номинальный или прономинальный, прямой или косвенный), процессъ этотъ становится инкорпоративнымъ. На этихъ трехъ принципахъ основано главнымъ образомъ какъ строеніе глагола, такъ и словопроизводство алеутскаго языка вообще. Морфологическій процессъ измѣненія глагола затѣмъ состоитъ въ томъ, что къ основѣ суффиксируются личныя окончанія и что между основой и личными окончаніями инфиксируются грамматическіе элементы, выражающіе идеи времени, наклоненія, залога, вида, отрицанія, интенсивности, скорости, медленности и многихъ другихъ отгѣнковъ дѣйствія, и даже атрибутивные элементы, относящіеся къ дѣйствующему лицу. Такъ какъ почти всѣ грамматическіе элементы, входящіе въ глаголь, могутъ входить также и въ словопроизводство имени, то формальнаго различія между именемъ и глаголомъ нѣтъ. Особенно это можно сказать относительно инкорпоративной формы глагола, имѣющей въ окончаніяхъ притяжательные элементы именъ. Глаголь поэтому опредѣляется въ предложеніи главнымъ образомъ не своей формой, а синтаксически, т. е. своей предикативной функціей, и мѣстомъ, занимаемымъ въ предложеніи.

Принимая во вниманіе сказанное, я вмѣсто таблицъ разныхъ спряженій дамъ прежде всего личныя окончанія обѣихъ глагольныхъ формъ (безъ включеннаго объекта и со включеннымъ объектомъ) и укажу для примѣра нѣкоторые изъ многочисленныхъ грамматическихъ элементовъ, инфиксируемыхъ между основой и личными окончаніями.

Основа и личныя окончанія неинкорпоративной формы глаголовъ.

	Singul.	Dual.	Plural.
1 л.	qa — qin (= x' + tin)	qa — n	qa — n
2 л.	qa — x' + txin	qa — x' + txidix	qa — x' + txici
3 л.	qa — x'	qa — x	qa — n

Мы видимъ изъ этой таблицы, что личныя окончанія 1-го и 2-го лица singul. и 2-го л. dual. и plur. (tin — я и мой; txin — ты и твой; txidix — вы двое и вашъ; txici — вы и вашъ) суть лично-притяжательныя мѣстоименія, которыя суффируются къ окончанію 3-го лица singul.—x', окончанію, служащему въ именахъ, какъ мы видѣли раньше¹, суффиксомъ абсолютнаго падежа. Такъ qax' означаетъ «ѣда» (и въ смыслѣ объекта и въ смыслѣ процесса ѣды). Что такое представляетъ собой x', я не могу сказать. Весьма возможно, что x' есть сокращенный остатокъ исчезнувшаго изъ употребленія личнаго мѣстоименія онъ, безъ адвербіального элемента². То же самое относится къ суффиксамъ 3-го лица dualis (x) и pluralis (n). Суффиксъ же n въ первомъ л. dual. и plural., повидимому, есть сокращенное túman — мы, нашъ!

Теперь нужно только знать значеніе грамматическихъ элементовъ, которые могутъ быть поставлены между основой и личнымъ окончаніемъ, и порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ, чтобы всѣ громоздія таблицы спряженій, столь затрудняющія изученіе всякаго языка, оказались излишними. Такъ, ku указываетъ дѣйствіе совершающееся или только-что совершенное и является элементомъ настояще-прошедшаго времени; na — элементъ давно-прошедшаго; laḡana — близкаго прошедшаго; qila — (отъ qila x' — утро) — близкаго будущаго; dukaku — (въ которомъ находится также элементъ ku настояще-прошедшаго времени) неопредѣленнаго будущаго; qada — прекращеніе дѣйствія; qali — inchoativ.; ka — potential.; tu — optativ.; li — iterativ. (въ смыслѣ «еще разъ»); ḡuta — iterativ. (въ смыслѣ «опягъ»); da — durativ.;

¹ См. раньше, гл. I, ИРАН 1919, 138.

² См. В. И. Гохельсонъ. «Замѣтки о фонетическихъ и структурныхъ основахъ алеутскаго языка». ИРАН 1912, 1038.

gusalı — *continuativ.*; *la* — последовательная повторяемость дѣйствія въ теченіи опредѣленнаго времени и по отношенію къ одному классу объектовъ; *ta* — *limitativ.* (ограниченность времени); *lga*, *la*, *ga*, *gi*, *ci* и *sxa* — элементы страдательныхъ формъ; *sxi* — *causativ.*; *da* — ласкательный элементъ по отношенію къ дѣйствующему лицу; *námku* (отъ *námkuḥ* — дьяволъ) — презрительный элементъ по отношенію къ дѣйствующему лицу.

Ограничусь тутъ указанными элементами и дамъ нѣсколько примѣровъ ихъ примѣненія.

1. *qá-ku-x̄*, *qa-lagána-x̄*, *qá-na-x̄*, *qa-qiláku-x̄*, *qa-dúka-ku-x̄* = онъ ѣсть, недавно ѣлъ, ѣлъ, скоро будетъ ѣсть, будетъ ѣсть. При этихъ формахъ объектъ ѣды долженъ быть названъ.

2. *qa-lga-li-ká-ku-x̄* — ѣсть его уже теперь можно.

3. *qa-qali-guta-sū-namkú-na-x̄* — ѣсть началъ опять скоро мерзавецъ онъ.

4. *amānu-guta-masu-dúkaku-x̄* — туда идти опять можетъ быть будетъ онъ.

5. *iqyax̄sī-guta-sigá-ka-ku-x̄* — байдарку дѣлать опять старательно (или крѣпко) можетъ онъ.

6. *amānu-tu-x̄-tagali-laká-qiñ tága amānu-sxi-sxa-kú-qiñ* — хотя я вовсе не желаю туда идти, однако меня заставляютъ туда идти.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ мы видимъ, какъ различные грамматическіе элементы вставляются между основой и личнымъ окончаніемъ. Въ примѣрахъ 2—6, образующихъ настоящія слова-предложенія, глагольная основа въ началѣ и личное окончаніе въ концѣ являются достаточнымъ свидѣтельствомъ того, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ дѣйствительнымъ полисинтетическимъ процессомъ, въ которомъ всѣ элементы составляютъ части одного морфологическаго дѣлага. Въ примѣрѣ 5 имѣется сверхъ того инкорпорация именного прямого дополненія (лодка).

Однако и въ алеутскомъ языкѣ бывають случаи, правда весьма немногіе, когда грамматическіе элементы находятся внѣ предѣловъ полисинтетической единицы. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ случаяхъ элементъ отрицанія *úlux* ставится послѣ личнаго окончанія или *txin* — себя, какъ элементъ возвратнаго вида, ставится передъ основой. Кроме того, какъ увидимъ дальше, въ алеутскомъ глаголѣ имѣются нѣкоторыя сложные времена, образующіяся при помощи вспомогательнаго глагола, какъ въ флексивныхъ языкахъ.

Основа и личные окончания инкорпоративной формы глагола.

Число дѣйствующаго лица.	Singul.	Число объекта дѣйствіи. Dual.	Plural.
1 л. Singul.	qa—ñ	qa—kiñ	qa—niñ
2 л. Singul.	qa—n	qa—kin	qa—txin
3 л. Singul. } » Dual. } » Plural. }	qa—a (= qā)	qa—kix	qa—ñin

Изъ этой таблицы мы видимъ, что окончаніями инкорпоративнаго спряженія формально являются притяжательныя окончанія именъ (см. статью I, стр. 114). Глагольными формами они являются только въ функциональномъ смыслѣ, въ пониманіи говорящаго алеута. Далѣе, въ этой таблицѣ отсутствуютъ формы для dual. и plural. дѣйствующаго лица. Можетъ быть эти формы теперь утратились. Отсутствие формъ dualis и plural. 1-го лица дѣйств. лица при всякомъ числѣ объектовъ дѣйствія и dualis и plural. 2-го лица при dualis и plural. объектовъ дѣйствія объясняется таблицей притяжательныхъ формъ именъ (см. статью I, стр. 144). Но согласно этой таблицѣ формы dualis и plural. дѣйств. лица при singul. объекта дѣйствія должны были бы быть:

qá — dix и qá — ci

На самомъ дѣлѣ эти окончанія въ глаголахъ являются причастными формами, а не формами инкорпоративнаго спряженія. Напр.:

Itxáyaх qanádix asxáññáqíñ — оленя, котораго вы оба ѣли, и убили.

Между основой и окончаніемъ инкорпоративнаго спряженія могутъ быть инфиксированы различныя грамматическіе элементы, какъ въ неинкорпоративномъ спряженіи. Напр.:

1. Úluх qa-tu-kú-qíñ (неинкорпор. ф.) — я желаю ѣсть мясо. Qa-tú-ku-ñ (инкорпор. ф.) — я желаю его (т. е. мясо) ѣсть. Формально можно перевести вторую форму: «моя теперешняя желанная пища».

2. Úlaх agu-kā-guta-kú-x-txin (неинкорпор. ф.) — ты въ состояніи еще разъ сдѣлать домъ.

Agu-kā-guta-kú-n (инкорпор. ф.) — ты въ состояніи еще разъ его (домъ) сдѣлать.

Бываетъ, что такимъ же образомъ глаголь инкорпорируетъ косвенное дополненіе, напр.:

3. Agásix' Imán-nan agú-kú-qín (инкорпор. ф.) — я сдѣлалъ подарокъ Ивану.

Agásix' nan agú-ku-n (инкорпор. ф.) — я ему сдѣлалъ подарокъ.

Въ данномъ случаѣ инкорпорируется имя, хотя мѣстоименіе nan налицо. На свойствѣ глаголовъ включать въ себя косвенныя дополненія основаны инкорпоративныя формы переходящихъ глаголовъ. Напр.:

4. Núlam ílan angagí-ku-x' (неинкорпор. ф.) — онъ живетъ въ Уналашкѣ.

Nan angagíkux' — онъ живетъ въ немъ (т. е. въ Уналашкѣ).

5. Núgim kúgan uñuci-kú-qín (неинкорпор. ф.) — я сижу на камнѣ.

Kúgan uñuci-ku-n (инкорпор. ф.) — я сижу на немъ.

Изъ всѣхъ примѣровъ со включеннымъ объектомъ мы видимъ, что особаго грамматическаго элемента для этой формы нѣтъ. Наоборотъ окончанія инкорпоративной формы являются сокращенными личными окончаніями, какъ въ притяжательныхъ окончаніяхъ именъ.

Давъ представленіе о морфологическихъ основахъ измѣненія алеутскаго глагола, мы можемъ теперь приступить къ разбору глагольныхъ формъ Веніаминова. Я буду при этомъ приводить только положительныя формы изъявительнаго наклоненія.

Веніаминовъ приводитъ для изъявительнаго наклоненія въ § 76 шесть временъ: 1) настоящее (съ двумя окончаніями — полнымъ и неполнымъ), 2) прошедшее неопредѣленное, 3) прошедшее совершенное, 4) будущее неопредѣленное, 5) будущее многократное и 6) будущее совершенное. Но въ § 77 онъ къ предыдущимъ шести прибавляетъ еще четыре «сложныхъ» времени: 7) настоящее, 8) переходящее сложное, 9) давно-прошедшее и 10) будущее.

Почему Веніаминовъ называетъ послѣднія четыре времени (7—10) сложными, онъ не объясняетъ. Можно было бы назвать сложными тѣ времена, которыя образуются при помощи вспомогательныхъ глаголовъ, но въ такомъ случаѣ, какъ увидимъ дальше, время, называемое Веніаминовымъ «будущимъ многократнымъ» (5), будетъ сложнымъ, а переходящее сложное (8) — простымъ.

Прежде чѣмъ подвергнуть анализу «времена» Веніаминова, необходимо, для удобства оріентаціи, указать основныя времена, какія, по моему пониманію, въ дѣйствительности имѣются въ алеутскомъ языкѣ.

Такихъ основныхъ временъ шесть. Я говорю «основныя» времена, потому что кромѣ нижеуказанныхъ есть еще нѣсколько другихъ грамматическихъ элементовъ, указывающихъ на степень близости или отдаленности дѣйствія въ прошедшемъ или будущемъ отъ момента повѣствованія о немъ. Но послѣдніе элементы являются или локально-діалектическими, употребляющимися на одномъ какомъ-нибудь островѣ, или рѣдко встрѣчающимися. Эти шесть основныхъ временъ будутъ:

1. Настояще-прошедшее.
2. Недавнее или близкое прошедшее.
3. Давно-прошедшее время.
4. Будущее неопредѣленное.
5. Близкое будущее.
6. Далекое будущее.

Каждое изъ этихъ временъ имѣетъ двѣ формы: безъ включеннаго объекта и со включеннымъ объектомъ, т. е. неинкорпоративную и инкорпоративную формы.

Далекое будущее (6) является сложнымъ временемъ, образуясь при помощи вспомогательнаго глагола, а близкое будущее можетъ быть простымъ и сложнымъ.

О настоящемъ времени Веніаминова.

Обратимся теперь къ «временамъ» Веніаминова. Его настоящее время (1) соответствуетъ тому времени, которое я называю настоящимъ, ибо оно указываетъ дѣйствіе въ процессѣ его совершенія или только-что совершеннымъ. Въ повѣствовательной рѣчи оно нерѣдко употребляется вмѣсто давно-прошедшаго. Элементомъ этого времени является частица *ku*, вставляемая между основой и личнымъ окончаніемъ. Но то, что Веніаминовъ называетъ «полнымъ» и «сокращеннымъ» окончаніемъ этого времени, въ дѣйствительности суть неинкорпоративная и инкорпоративная форма. Для сравненія приведу свою и Веніаминова таблицу окончаній этого времени, при чемъ для примѣра я возьму основу глагола (*su* — брать), взятаго Веніаминовымъ.

Неинкорпоративная форма.

Singular.	Dual.	Plural.
1 л. <i>Su-kú-qin</i>	<i>Sú-ku-n</i>	<i>Sú-ku-n</i>
2 л. <i>Su-kú-x'-txin</i>	<i>Su-ku-x-txidix</i>	<i>Su-ku-x'-txici</i>
3 л. <i>sú-ku-x'</i>	<i>sú-ku-x</i>	<i>sú-ku-n</i>

Инкorporативная форма.

Число включеннаго объекта.

	Singul.	Dual.	Plural.
1 л. Singul.	su-ku-ñ	su-kú-ki-ñ	su-kú-ni-ñ
2 л. Singul.	su-kú-ñ	su-kú-ki-n	su-kú-txin
3 л. всѣхъ чиселъ	su-kú	su-kú-ki-x	su-kú-ñ in

Объ отсутствіи формъ dual. и plural. для 1-го и 2-го лица см. раньше, стр. 292. Употребляются правда въ dual. и plural. 2-го лица формы su-kú-dix и su-kú-ci, но не въ смыслѣ: «вы оба или вы многіе его взяли», а въ значеніи причастій: «взятое вами двумя или вами». Формы же su-ku-ki-dix, su-ku ni-dix, su-ku-ki-ci и su-ku-ni-ci не употребляются.

Веніаминовъ для своего «настоящаго времени» въ текстѣ (§ 76 и 82) приводитъ примѣры только для перваго и втораго лица: su-kú-qi-ñ и su-kú-x'-txin какъ «полныя» окончанія, и sú-ku-ñ и su-kú-n какъ «сокращенныя», но когда именно тѣ или другія окончанія употребляются, онъ не говоритъ.

Но въ приложенной въ концѣ грамматики таблицѣ I окончаній «дѣйствительнаго залога» Веніаминовъ даетъ слѣдующія окончанія для «настоящаго времени положительной формы»:

		1-ое лицо.	2-ое лицо.	3-ье лицо.
Ед. ч.	полное оконч.	ku-qiñ	kux-txin	ku-x'
	сокращ. »	ku-ñ	ku-n	ku и kum
Дв. ч.	полное »	ku-kix	kux'-txidix	ku-kix
	сокращ. »		и ѣ т ѣ	
Мн. ч.	полное »	ku-niñ	kux'-txici	ku-ñin
	сокращ. »	ku-n	ku-ci	ku-n и kumafi

Разберемъ приведенныя въ этой таблицѣ окончанія. Я уже говорилъ объ окончаніяхъ Веніаминова для перваго лица единств. числа, что kuqiñ есть окончаніе неинкorporативной формы (а не «полное»), а kuñ — окончаніе инкorporативной формы (а не «сокращенное»). То же самое можно сказать объ окончаніяхъ его таблицы для 2-го и 3-го лица ед. ч. kux'txin и kun, kux' и ku (собственно kû). Что оба эти окончанія имѣютъ различныя функціи, видно изъ употребленія ихъ въ рѣчи въ связи съ субъектомъ и объектомъ дѣйствія. Предикату съ первымъ, т. е. неинкorporатив-

вымъ окончаніемъ (по Веніамінову «полнымъ») непосредственно предшествуетъ дополненіе (прямое или косвенное) и подлежащее ставится въ абсолютномъ (или именительномъ) падежѣ. Напр.:

Angáǵix̄ qaḥ̄, qaḥ̄ или qaḥ̄ sukix̄ — человекъ взялъ рыбу, двѣ рыбы или много рыбъ.

При сказуемомъ со вторымъ, т. е. инкорпоративнымъ окончаніемъ (по Веніамінову «сокращеннымъ») объектъ, поглощенный глаголомъ, отсутствуетъ и подлежащее ставится въ относительномъ (или родительномъ) падежѣ. Напр.:

Angáǵim sukí, sukúkiḥ̄ или sukúñin — человекъ взялъ ее (рыбу), ихъ двоихъ или ихъ многихъ.

Формально можно перевести этотъ примѣръ: человекъ его теперешнее одно взятіе, два взятія, много взятій. Такимъ образомъ объясняется употребленіе подлежащаго въ косвенномъ падежѣ. Въ этомъ капитальномъ вопросѣ строенія алеутскаго языка Веніаміновъ не разобрался. Далѣе:

«Полное» окончаніе Веніамінова для 1-го и 3-го лица dualis (kukix̄) есть инкорпоративное окончаніе (т. е. «сокращенное») 3-го лица (см. мою таблицу). Окончаніе 2-го лица dualis (kux̄-txidix̄) правильно, а — 1-го и 3-го лица, какъ видно изъ предыдущаго, будутъ: kux̄ и kux̄. Что же касается отсутствующихъ въ таблицѣ «сокращенныхъ», т. е. инкорпоративныхъ формъ dualis, то они будутъ: 1. kukiñ, 2. kukiñ и 3. kukix̄.

Въ окончаніяхъ, приводимыхъ Веніаміновымъ для pluralis, мы видимъ ту же путаницу, какъ въ окончаніяхъ для dualis. Такъ, «полныя» окончанія 1-го и 3-го лица (kuniñ и kuñin) на самомъ дѣлѣ являются окончаніями инкорпоративной формы: kuniñ — 1 лицо singul. субъекта и plural. включеннаго объекта; kuñin — plural. объекта при 3-мъ лицѣ субъекта (во всѣхъ 3-хъ числахъ). Наоборотъ «сокращенныя» окончанія Веніамінова (kux̄) 1-го и 3-го лица pluralis суть соответственныя ненинкорпоративныя (т. е. полныя) окончанія. «Полное» окончаніе kux̄ txici снова правильно. «Сокращенное» окончаніе 2-го лица pluralis kuci образовано правильно, но употребляется теперь какъ причастная форма (см. раньше, стр. 292).

Остается еще разобрать два окончанія, а именно вторыя «сокращенныя» окончанія 3-го числа singul. и plural. kux̄ и kútañ. Веніаміновъ называетъ ихъ «притяжательно-безличными» окончаніями, «означающими дѣйствіе третьяго лица, собственно къ нему относящееся или въ его пользу, и часто подразумѣвается свой или себѣ» (§ 72). Къ сожалѣнію на окончаніе kux̄ у Веніамінова примѣра нѣтъ, а между тѣмъ kux̄ есть суффиксъ одной изъ

дѣпричастныхъ формъ съ элементомъ 3-го лица единств. числа и употребляется тогда, когда въ обоихъ дѣйствіяхъ, главномъ и побочномъ, дѣйствующимъ лицомъ является одно и то же третье лицо. Напр.:

qax' sūkum qákuh' — взявши рыбу, онъ съѣлъ (ее). Другая форма употребляется, когда субъекты обоихъ дѣйствій — разные лица. Напр.:

qax' sūkux'-ñán úlam-flan ññucínáqín или ññucínax' = когда онъ взял рыбу, я сидѣлъ въ домѣ, или онъ (другое 3-е л.) сидѣлъ. Частица kum какъ префиксъ (одна изъ рѣдкихъ формъ алеутскаго словопроизводства) образуетъ одну изъ формъ сослагательнаго наклонія. Напр.:

Txin águñ kum-amānulakáqín — еслибъ я былъ ты, я бы туда не пошелъ.

Частица kīm является 3-мъ лицомъ singul. препозиціоннаго мѣстоименія kúgan — на немъ, съ возвратнымъ элементомъ. Напр.:

a'gūñ kīm sūkux' — ношу свою онъ на себѣ привязалъ, или надѣлъ (на спину).

Частицу май Вениаминовъ правильно разсматриваетъ, какъ «означающую дѣйствіе 3-го лица, къ нему собственно относящееся», ибо она заключаетъ въ себѣ возвратный элементъ, но форма эта старинная, теперь не встрѣчающаяся (вмѣсто нея употребляется ñin) и имѣетъ скорѣе значеніе дѣпричастія. Напр.:

Augágin qan sukúmai (теперь: sukúdin) māśálix qákuñ — люди, взявши рыбу для себя, и потому (ее) ѣдятъ.

О простыхъ прошедшихъ временахъ Вениаминова.

Два времени Вениаминова: «прошедшее неопредѣленное» и «прошедшее совершенное» необходимо разобрать совместно, ибо они являются не отдѣльными временами, а формами (безъ включеннаго объекта и со включеннымъ объектомъ) одного и того же «давно-прошедшаго времени». Поэтому, прежде чѣмъ привести окончанія изъ таблицы Вениаминова для указанныхъ временъ, я помѣню тутъ таблицу окончаній неинкорпоративной и инкорпоративной формъ моего «давно-прошедшаго времени». Въ настоящемъ времени инкорпоративная форма отличается отъ неинкорпоративной только сокращенными личными окончаніями, сохраняя одинъ и тотъ же элементъ ku; въ давно-прошедшемъ времени каждая изъ этихъ формъ имѣетъ свой отдѣльный грамматическій элементъ: неинкорпоративная форма приписываетъ частицу ña, инкорпоративная — qa.

Неинкорпоративная форма давно-прошедшаго времени.

Singul.	Dual.	Plural.
1 л. su-ná-qiñ	sú-na-n	sú-na-n
2 л. su-ná-x'-txin	su-na-x'-txidix	su-na-x'-txici
3 л. sú-na-x	sú-na-x	sú-na-n

Инкорпоративная форма давно-прошедшаго времени.

	Число включеннаго объекта.		
	Singul.	Dual.	Plural.
1 л. Singul.	sú-qa-ñ	su-qa-ki-ñ	su-qa-ni-ñ
2 л. »	su-qa'-n	su-qa-ki-n	su-qa-txin
3 л. всѣхъ чиселъ	suqá	su-qa-kix	su-qa-ñin

Приведу для этого времени тотъ же примѣръ, который я привелъ для настоящаго времени.

Angáḡix' qaḡ, qaḡ или qan súnaḡ — человекъ взялъ (давно) рыбу, двѣ рыбы или много рыбъ.

Angáḡim suqá, suqákix, suqáñin — человекъ взялъ ее (рыбу), ихъ двоихъ или ихъ многихъ.

Объ окончанiяхъ su-qa'-dix и su-qa'-ci см. раньше (стр. 295) сказанное о su-kú-dix и su-kú-ci.

Окончанiя «прошедшаго неопредѣленнаго» времени Венiаминова.

Ед. ч.	Дв. ч.	Множ. ч.
1 л. naqiñ	nakik	nanñ и nan
2 л. nahtxin	nahtxidiñ	nahtxici и naci
3 л. naḡ и nam	nakik	nañin, nan и namañ

Окончанiя «прошедшаго совершеннаго» времени Венiаминова.

Ед. ч.	Дв. ч.	Множ. ч.
1 л. qañ	qaḡ и kix	qanñ и qan
2 л. qan	qahtxidix	qahtxici и qaci
3 л. qa и qagim	qaḡ и kix	qañin, kin и kimañ

Сопоставляя таблицы двухъ прошедшихъ времёнъ Венiаминова съ моими таблицами по двумъ формамъ давно-прошедшаго времени, мы видимъ

прежде всего совпаденіе грамматическихъ элементовъ па и qa, которые Веніаминовъ разсматриваетъ какъ элементы отдѣльныхъ временъ, а не двухъ формъ одного и того же времени. Кромѣ того, если въ «настоящемъ времени» Веніаминовъ, какъ мы видѣли, смѣшалъ окончанія неинкорпоративной и инкорпоративной формъ, то въ каждомъ изъ своихъ прошедшихъ временъ Веніаминовъ смѣшалъ окончанія неинкорпоративной или инкорпоративной формъ съ окончаніями причастныхъ или другихъ формъ. Разберемъ въ отдѣльности каждую изъ его таблицъ.

Три окончанія ед. ч. «прошедшаго неопр. времени» Веніаминова (paqíi, paχ'txín и paχ') совпадаютъ съ моими окончаніями давно-прошедшаго времени неинкорпоративной формы. Что же касается второго окончанія 3-го лица ед. ч. paχ, которое Веніаминовъ считаетъ притяжательнымъ элементомъ, то это окончаніе относительнаго падежа причастія.

Окончанія Веніаминова для 1-го и 3-го лица dualis pákik (весьма возможно, что это опечатка вм. pačík) есть на самомъ дѣлѣ причастная форма 3-го лица dualis. Напр.:

Qaχ' sunákiχ káma? — гдѣ взятая ими двумя рыба?

Окончаніе Веніаминова paχtxidiíi является несомнѣнно опечаткой вмѣсто paχ'txidix, что совпадаетъ съ моимъ окончаніемъ 2-го л. dualis. Изъ окончаній Веніаминова для множ. ч.: paц, paχtxici и paц совпадаютъ съ моими окончаніями неинкорпоративной формы; но — paцíi, paсi и paíiñ суть причастныя формы. Напр.:

Qaц sunámiíi qákuц — они ѣдятъ рыбы, которыя я взялъ.

Qaχ' sunáci nuí agáci — дайте мнѣ взятую вами рыбу.

Qaχ' sunáíiñ ukúda — посмотри рыбу, которую они взяли.

Нѣсколько сложнѣе разборъ окончаній «прошедшаго совершеннаго времени» Веніаминова. Окончанія: qaí, qaц (т. е. qān), qa (т. е. qā), qaцíi и qaíiñ хотя и совпадаютъ съ окончаніями моей таблицы, но Веніаминовъ не придаетъ имъ значенія инкорпоративной формы. Объ окончаніи qağim (по Вен. 3 л. singul. съ притяжат. элементомъ) надо сказать, что ġim дѣепричастная форма прошедшаго времени съ элементомъ 3-го л. singul. Напр.:

Qaχ' qāğim asxánaχ' — Когда онъ поѣлъ (или поѣвши) рыбу, онъ умеръ. Но, чтобы можно было сказать qāqağim, т. е. чтобы ġim соединялось съ элементомъ давно-прошедшаго времени инкорпоративной формы qa, я не знаю. Такого примѣра я въ своихъ записяхъ не могъ найти. Конечно, тогда прямое дополненіе должно было бы быть опущено.

Для 1-го и 3-го лица dualis Вениаминовъ даетъ два окончанія qax и kix, совершенно различныя по значенію; qax можетъ быть dualis имени съ элементомъ давно-прошедшаго времени. Напр., úlax̄ — домъ: uláqax — прежній домъ или то, что когда то было жилищемъ; uláqax — два прежнихъ дома. Окончаніе же kix указываетъ на dualis включеннаго объекта 3-го лица, но не заключаетъ въ себѣ элемента времени. Но если ему предшествуетъ qa, то получимъ qakix (см. въ моей таблицѣ). Окончаніе Вениаминова для 2-го л. dualis qax̄txídix (т. е. соединеніе элемента инкорпоративной формы qa съ личнымъ окончаніемъ неинкорпоративной формы txídix, комбинація невозможная. Можетъ быть qadix, но это окончаніе причастія. Напр.:

Íqyax̄ suqádix tañtúkuḵ — байдарка, которую вы оба взяли, имѣеть течь.

Изъ окончаній pluralis я уже указалъ на qaniñ и qañin какъ на соответствующія именн. Разберемъ остальные. qan̄ есть pluralis именной формы: uláqan̄ — прежніе дома; qax̄txici — такая же невозможная комбинація какъ qax̄txídix; qáci — окончаніе причастія 2-го л. pluralis. Напр.:

Íqyax̄ suqáci tañtúkuḵ — взятая вами байдарка течеть.

Kin — состоитъ изъ ki (dualis поглещеннаго объекта) и n (окончаніе: 2-го л. singul.), но не заключаетъ въ себѣ элемента времени; kimañ состоитъ изъ ki (dualis поглещеннаго объекта) и возвратнаго элемента 3-го л. pluralis mañ (см. раньше, стр. 297).

Итакъ, мы видимъ, что два прошедшихъ времени Вениаминова составляютъ двѣ формы одного и того же времени. Но съ другой стороны онъ не обратилъ вниманія на часто уногребляемое алеутами время, называемое мной «близко-прошедшимъ» или «недавнимъ». Это время тоже имѣеть двѣ формы: безъ включеннаго и со включеннымъ объектомъ. Последняя форма впрочемъ, предшествуя другому глаголу, имѣеть значеніе причастія. Элементомъ этого времени, означающимъ дѣйствіе, совершившееся въ тотъ же день или наканунѣ разсказа о немъ, служитъ частица lagana.

Неинкорпоративная форма близко-прошедшаго времени.

	Singul.	Dual.	Plural.
1 л.	su-laganá-qíñ	su-lagána-n	su-lagána-n
2 л.	» -x̄txin	» -x̄txídix	» -x̄txici
3 л.	» -x̄	» -x	» -n

Инкорпоративная и причастная форма близко-прошедшего времени.

		Число включеннаго объекта.		
		Singul.	Dual.	Plural.
1 л.	Singul.	su-lagána-ñ	su-laganá-kiñ	su-laganá-niñ
2 л.	»	su-laganá-n	» -kin	» -txin
3 л.	всѣхъ чиселъ	su-laganá	» -kix	» -ñin

Примѣры на указанныя три формы.

1. Angágix qax' su-lagána-x' — человекъ взять (недавно) рыбу.
2. Angágim su-laganá — человекъ ее взять.
3. Angágim qax' sulaganáñ qakú — человекъ взятую мной рыбу съѣлъ (ее).

Будущия времена Веніамінова.

Перейду къ формамъ будущаго времени.

Будущее неопредѣленнос. «Будущее неопредѣленное» Веніамінова совпадаетъ съ моимъ будущимъ неопредѣленнымъ. Элементомъ этого времени является частица dukaku, т. е. къ элементу настоящаго времени ku прибавляется duka. Но, т. к. частица ka обыкновенно является элементомъ potentialis, то возможно, что элементомъ будущаго времени собственно есть ðu и значеніе dukaku будетъ такимъ образомъ: «должно или возможно совершиться въ будущемъ», безъ указанія степени отдаленности этого будущаго времени.

По отношенію къ сказанному объ этомъ времени Веніаміновымъ (стр. 38) прежде всего слѣдуетъ сдѣлать тотъ коррективъ, который я сдѣлалъ по отношенію къ настоящему времени. Именно: то, что Веніаміновъ считаетъ полными и сокращенными окончаніями, есть двѣ формы этого времени — неинкорпоративная и инкорпоративная.

Хотя личныя окончанія этого времени тѣ же, что окончанія разсмотрѣнныхъ уже временъ, я для ясности приведу свои я Веніамінова таблицы.

Неинкорпоративная форма неопредѣленнаго будущаго времени.

	Singul.	Dual.	Plural.
1 л.	su-dúkaku-qiñ	su-dúkaku-n	su-dúkaku-n
2 л.	su-dúkaku-x'-txin	su-dúkaku-x - txidix	su-dúkaku-x'-txici
3 л.	su-dúkaku-x'	su-dúkaku-x	su-dúkaku-n

Инкорпоративная форма неопределенного времени.

	Число включеннаго объекта.		
	Singul.	Dual.	Plural.
1 л. Singul.	su-dúkaku-ñ	su-dúkaku-kiñ	su-dúkaku-niñ
2 л. »	su-dúkaku-n	su-dúkaku-kin	su-dúkaku-txin
3 л. всѣхъ чиселъ	su-dúkakú	su-dúkaku-kix	su-dúkaku-ñin

Неопределенное будущее время по таблицѣ Веніаминова.

		1-ое лицо.	2-ое лицо.	3-ье лицо.
Ед. ч.	полное оконч.	dúkaku-qiñ	dúkaku x'-txin	dúkaku-x'
	сокращен. »	dúkaku-ñ	dúkakú-n	dukakú
	съ притяж. элементомъ			dúkakum
Дв. ч.	полное оконч.	dukaku-kik	dukakux'-txidik	dukaku-kik
	сокращен. »		иѣтъ	
Мн. ч.	полное »	dukaku-niñ	dúkakux'-txici	dukaku-ñin
	сокращен. »	dukaku-n	dukaku-ci	»
	съ притяжат. элементомъ			dúkaku-maiñ

Послѣ того, что я говорилъ выше (стр. 294—297) объ окончаніяхъ Веніаминова для «настоящаго времени», было бы излишне вдаваться въ разборъ приведенной тутъ таблицы, ибо все, что сказано выше о «настоящемъ времени», относится также къ «будущему неопределенному».

«*Будущее многократное*». Названіе Веніаминовымъ времени «многократнымъ» неправильно уже потому, что этия терминомъ обозначаютъ видовую, а не темпоральную грамматическую категорію. Для выраженія различныхъ оттѣнковъ многократности дѣйствія, какъ повторяемость, правильная интервальность, продолжительность, постоянство и т. д., имѣются различныя инфиксирующіеся элементы. Но ни одного изъ этихъ элементовъ въ «будущемъ многократномъ» Веніаминова нѣтъ. На самомъ дѣлѣ то, что Веніаминовъ называетъ «будущимъ многократнымъ», есть отдаленное будущее (неопределенное). Время это сложное образующееся изъ супина съ личными окончаніями и нарѣчія ágnan (употребляющагося въ двухъ значеніяхъ: «скоро» и также «потомъ»), принимающаго глагольныя окончанія и являющагося такимъ образомъ вспомогательнымъ глаголомъ. Это время, какъ и всѣ другія, имѣетъ двѣ формы: со включеннымъ и безъ включеннаго объекта, въ чемъ Веніаминовъ не разобрался. Приведу тутъ таблицы обѣихъ формъ.

Неинкорпоративная форма отдаленного будущего времени.

Singul.			
1 л.	súñan	agnáqĩñ	я возьму (потомъ, когда-нибудь).
2 л.	súmĩn	agnáx'txin	ты возьмешь " " "
3 л.	súgan	ágnax'	онъ возьметъ " " "
Dual.			
1 л.	súgin	ágnan	мы двое возьмемъ " " "
2 л.	súmdix	agnax'txidix	вы двое возьмете " " "
3 л.	súx'kin	ágnax	они двое возьмутъ " " "
Plural.			
1 л.	súgin	ágnan	мы возьмемъ " " "
2 л.	súmcĩ	agnax'txici	вы возьмете " " "
3 л.	súgin	ágnan	они возьмутъ " " "

Буквальный перевод приведенныхъ въ этой таблицѣ формъ сунина будетъ: súñan — чтобы я взялъ или мнѣ взять; súmĩn — чтобы ты взялъ или тебѣ взять; súgan — чтобы онъ взялъ или ему взять и т. д. Такимъ образомъ súñan agnáqĩñ значить буквально: чтобъ я взялъ потомъ я, или чтобы мнѣ взять потомъ я (есть) и т. д.

Въ инкорпоративной формѣ измѣненія (сравнительно съ неинкорпоративной формой) происходятъ или въ одномъ только вспомогательномъ глаголѣ, а сунинъ основного глагола остается безъ измѣненія, или измѣняются обѣ части сложнаго времени.

Инкорпоративная форма отдаленного будущего.

Число включен- наго объекта.	Число дѣйствующаго лица.	
	1 лицо Singularis.	
Singul.	súñan (или sukáñan)	áqañ — я его возьму
Dual.	» (или sukĩñin)	aqákiñ — я ихъ двоихъ возьму
Plural.	» (")	aqániñ — я ихъ возьму
	2 лицо Singularis.	
Singul.	súmĩn (или sukámin)	aqáñ — ты его возьмешь
Dual.	» (или sukĩmin)	aqákin — ты ихъ двоихъ возьмешь
Plural.	» (")	aqátxin — ты ихъ возьмешь

3 лицо Singularis.

Singul.	súgan	(или sukágan)	aqá	—	онъ	возьметъ	его
Dual.	»	»	aqákix	—	»	»	ихъ двоихъ
Plural.	»	»	aqáñin	—	»	»	ихъ многихъ

3 лицо Dualis.

Singul.	súxkin	(или sukígin)	aqá	—	они	двое	возьмутъ	его
Dual.	»	»	aqákix	—	»	»	»	ихъ двоихъ
Plural.	»	»	aqáñin	—	»	»	»	ихъ многихъ

3 лицо Pluralis.

Singul.	súgin	(или sukígin)	aqá	—	они	возьмутъ	его
Dual.	»	»	aqákix	—	»	»	ихъ двоихъ
Plural.	»	»	aqáñin	—	»	»	ихъ многихъ.

Если возьмемъ теперь таблицу Веніаминова, то увидимъ, что окончанія инкорпоративной формы въ ней отсутствуютъ и что его окончанія состоятъ отчасти изъ окончаній неинкорпоративной формы или же причастій.

Окончанія «будущаго многократнаго» времени Веніаминова.

	Единств. ч.	Двойств. ч.	Множ. ч.
1 л.	súñan agnaqíñ	súgan agnákix (или ágnax)	súgin ágnan
2 л.	súmin agnáx'txin	súmdix agnáx'txídx'	súmci agnáx'txíci
3 л.	súgan ágnax'	súgan agnákix	súgin agnáñin

Итакъ: 1, 2 и 3 лицо ед. ч., 2 л. двойств. ч. и 1 и 2 лицо множеств. числа суть окончанія неинкорпоративной формы отдаленнаго будущаго, какъ и ихъ даль въ своей таблицѣ. 3 лицо множ. числа súgin agnáñin есть причастная форма, но какъ причастіе оно указываетъ не отдаленное, а близкое будущее время. Напр.:

Súgin agnáñin hwāgasáda — то, что они возьмутъ (скоро или сейчасъ), привези сюда.

Такимъ же образомъ причастными формами будутъ: súñan áгнаñ и другія соответственныя окончанія вспомогательнаго глагола. Напр.:

slux' axsxagún íquax' súñan agnáqíñ (глагольная форма) = годъ когда пройдетъ (т. е. черезъ годъ), байдарку я возьму.

íquax' súñan áгнаñ unkída (причастная форма) = байдарку, которую я возьму (сейчасъ), опрокинь.

Поэтому также окончание *súgan agnákix* (1 и 3 лицо двойств. ч.), тоже представляет причастную форму. Напр.:

súgan agnákix ukúda — тѣ двѣ (вещи), которыя онъ возьметъ (сейчасъ), посмотри.

По отношенію къ этому спряженію надо указать еще на двѣ ошибки Веніаминова. На стр. 39 онъ разсматриваетъ *súnan* какъ неопредѣленное наклоненіе (между прочимъ, отсутствующее въ алеутскомъ языкѣ) и *agnáqii* какъ будущее время глагола *akúqii* я есмь (основа этого глагола — *a*). О *súnan* я уже говорилъ выше, что это *surinim* съ личнымъ окончаніемъ, — дальше увидимъ, что эта форма употребляется также какъ близкое будущее время. Объ *agnáqii* я говорилъ, что оно происходитъ отъ нарѣчія *ágnan* — потомъ, но весьма возможно, что обѣ эти формы связаны съ глагольной основой, но не съ *a* (быть), а съ *ága*. *Ága* имѣетъ очень много значеній и между прочимъ выражаетъ идею: отложить, оставить. Изъ этой основы 1 лицо давно-прошедшаго времени будетъ *agapáqii* (неинкорпоративная форма) и *agáqai* (инкорпоративная форма). Но въ текстахъ это время встрѣчается больше съ выпаденіемъ *a*: *agnáqii* и *áxqai*. Въ послѣднемъ *g* переходитъ передъ *q* въ *x*. Такимъ образомъ возможно, что вспомогательными глаголами обѣихъ формъ отдаленнаго будущаго времени служатъ обѣ формы давно-прошедшаго времени глагола *ága*. Тогда *qax súnan agnáqii* и *súnan* (или *sukáinan*) *áxqai* означаютъ: «братъ рыбу я отложилъ» и «братъ ее я отложилъ». Если это такъ, то во всѣхъ формахъ вспомогательнаго глагола въ таблицѣ инкорпоративной формы необходимо передъ *q* вставить *x*: *axqákiin*, *axqálin*, *axqáin* и т. д. Выводъ о происхожденіи вспомогательнаго глагола отдаленнаго будущаго изъ *ága* подтверждается еще тѣмъ, что для сложнаго близкаго будущаго времени, какъ увидимъ дальше, вспомогательнымъ глаголомъ служатъ формы настоящаго времени глагола *ága*: *agikúqii* и т. д. Какъ это для меня теперь не ясно, я тѣмъ не менѣе, впредь до окончательнаго выясненія вопроса изъ анализа текстовъ, оставилъ въ таблицѣ начертаніе вспомогательнаго глагола *qai*, какъ оно имѣлось въ моихъ «полевыхъ» записяхъ, а не *áxqai* и т. д.

Теперь рассмотримъ «будущее совершенное время» Веніаминова. Но прежде чѣмъ къ нему перейти, необходимо привести формы будущаго времени, которыя я называю «близкимъ будущимъ», ибо тогда ясны будутъ ошибки Веніаминова по отношенію къ своему «будущему совершенному времени».

Близкое будущее время. Близкое будущее время показываетъ дѣйствіе, которое должно совершиться сейчасъ. Оно можетъ быть простымъ, безъ

вспомогательнаго глагола, пли сложнымъ временемъ — со вспомогательнымъ глаголомъ. Въ первомъ случаѣ близкое будущее замѣняетъ известная уже намъ форма супини, въ другомъ — этотъ супини соединяется съ настоящимъ временемъ глагола *ága*, значеніе котораго уже дано выше. Это время тоже имѣетъ двѣ формы: съ отдѣльнымъ п со включеннымъ объектомъ.

Несинкорпоративная форма близкаго будущего.

Простая форма.

Сложная форма.

Singularis.

1 л. <i>súñan</i> ;	<i>súñan aḡikúqĩñ</i>	— я сейчасъ возьму
2 л. <i>súmin</i> ;	<i>súmin aḡikúx'txin</i>	— ты » возьмешь
3 л. <i>súgan</i> ;	<i>súgan aḡikux'</i>	— онъ » возьметъ

Dualis.

1 л. <i>súḡin</i> ;	<i>súḡin aḡikun</i>	— мы двое сейчасъ возьмемъ
2 л. <i>súmdix</i> ;	<i>súmdix aḡikux'txidix</i>	— вы » » возьмете
3 л. <i>súx'kin</i> ;	<i>súx'kin aḡikux</i>	— они » » возьмутъ

Pluralis.

1 л. <i>súḡin</i> ;	<i>súḡin aḡikun</i>	— мы (многіе) сейчасъ возьмемъ
2 л. <i>súmci</i> ;	<i>súmci aḡikux'txici</i>	— вы » » возьмете
3 л. <i>súḡin</i> ;	<i>súḡin aḡikun</i>	— они » » возьмутъ

Синкорпоративная форма близкаго будущего.

1-ое лицо singularis.

Простая форма.

Сложная форма.

<i>sukáñan</i> ;	<i>sukáñan</i> (или <i>súñan</i>) <i>aḡikun</i>	— я его сейчасъ возьму.
<i>sukínix</i> ;	<i>sukínix</i> (или <i>súñan</i>) <i>aḡikúkiñ</i>	— » ихъ двоихъ сейчасъ возьму.
<i>sukíñin</i> ;	<i>sukíñin</i> (или <i>súñan</i>) <i>aḡikúniñ</i>	— » » многихъ » »

2-ое лицо singularis.

<i>sukámin</i> ;	<i>sukámin</i> (или <i>súmin</i>) <i>aḡikún</i>	— ты его сейчасъ возьмишь.
<i>sukímin</i> ;	<i>sukímin</i> (или <i>súmin</i>) <i>aḡikúkin</i>	— » ихъ двоихъ » »
<i>sukímin</i> , <i>sukímin</i> (или <i>súmin</i>) <i>aḡikútxin</i>		— » ихъ многихъ » »

3-е лицо singularis.

sukáḡan;	sukáḡan (ялн súḡan)	aḡikú	— онъ его сейчасъ возьметъ
» ;	»	» aḡikúkix	— » ихъ
			двоихъ » »
» ;	»	» aḡikúñin	— » ихъ
			многихъ » »

3-е лицо dualis.

sukíḡin;	sukíḡin (ялн súdekin)	aḡikú	— они двое его сейчасъ возьмутъ
» ;	»	» aḡikúkix	— » » ихъ
			двоихъ » »
» ;	»	» aḡikúñin	— » » ихъ
			многихъ » »

3-е лицо pluralis.

sukíḡin;	sukíḡin (ялн súdeḡin)	aḡikú	— они многие его сейчасъ возьмутъ
» ;	»	» aḡikúkix	— » » ихъ
			двоихъ » »
» ;	»	» aḡikúñin	— » » ихъ
			многихъ » »

Приведу примѣры на обѣ формы близкаго будущаго:

Kalíkaḡ súdeḡin ялн kalíkaḡ súdeḡin aḡikúkix — я книгу сейчасъ возьму.
Sukáñin ялн sukáñin (также súdeḡin) aḡikúñin — я ее сейчасъ возьму.

Показавъ измѣненія будущаго времени, которое я называю «близкимъ», я могу перейти теперь къ «будущему совершенному времени» Веніамінова. Онъ не даетъ болѣе подробнаго объясненія значенія этого времени. Въ текстѣ (стр. 35) онъ даетъ одинъ примѣръ sukáñin, который онъ переводитъ: «возьму», а въ таблицѣ онъ приводитъ слѣдующія окончанія по лицамъ и числамъ:

Окончанія «будущаго совершеннаго времени» Веніамінова.

	Ед. ч.	Дв. ч.	
1 лицо	ḡáñin	ḡaḡ'kin	ḡaḡin
2 »	ḡamín	ḡam'dix	ḡamci
3 »	ḡaḡan	ḡaḡ'kin	ḡaḡin

Такъ какъ такихъ окончаній въ измѣненіяхъ изъяснительнаго наклоненія нѣтъ, то я допускаю, что Веніаміновъ ошибочно написалъ звукъ ḡ

(по его транскрипціи *k'*) вмѣсто *k* и тогда мы бы отчасти получили инкорпоративную форму моего «близкаго будущаго времени», ибо только 1, 2, 3 л. *singul.* субъекта при *singul.* объекта (*su-káñan, su-kámin, su-kágan*) соответствовали бы моей таблицѣ. Остальныя же его окончанія являются причастными формами.

Разсмотримъ теперь другія «сложныя времена» Веніаминова, окончанія которыхъ не вошли въ его таблицу и для которыхъ онъ даетъ примѣры въ текстѣ (§ 77, п. 1—4) только по отдѣльнымъ лицамъ.

Настоящее сложное время Веніаминова. Это время «составляется черезъ неокончательное наклоненіе съ помощью вспомогательнаго глагола *agíkiñ* — имѣю, напр. *súñan agíkiñ* — беру или имѣю взять, *súmin agíkiñ* — беретъ и проч.). Но во-первыхъ *súñan* и *súmin* не есть неокончательное наклоненіе (см. выше, стр. 303), котораго пѣтъ въ алеутскомъ языкѣ, ибо одна и та же группа звуковъ служить какъ глагольной, такъ и именной основой. Во вторыхъ, *agíkiñ* и *agíkiñ* не значать: имѣю, имѣешь, а происходятъ изъ основы *ága* (въ значеніи: отложить, оставить) и являются инкорпоративной формой настояще-прошедшаго времени: «я его оставляю или оставилъ», «ты его оставляешь или оставилъ». Какъ вспомогательный глаголъ эти формы (см. выше) входятъ въ образованіе инкорпоративной формы того времени, которое я называю «близкимъ будущимъ».

Преходящее сложное время Веніаминова. Время, которое Веніаминовъ называетъ «преходящимъ сложнымъ», прежде всего не является сложнымъ, ибо частица *sagu* (или *asagu*), его характеризующая, не есть вспомогательный глаголъ, а инфиксъ. Это адвербіальная частица «недавно», неопредѣленно ограничивающая отдаленность дѣйствія въ прошломъ. Примѣръ Веніаминова *sūsaḡúkiñ* надо перевести — я недавно его взялъ. Если считать это отдѣльнымъ временемъ, то надо будетъ считать временами много другихъ формъ съ адвербіальными инфиксами.

Давно-прошедшее время Веніаминова. Объ этомъ времени можно сказать то же самое, что я сказалъ по поводу предыдущаго. Согласно Веніаминову это время составляетъ изъ его «прошедшаго совершеннаго» (см. раньше, стр. 298) времени и «частицъ *ya k'i, yu ku* или нарѣчія *u pu gúluñ* — давно. Примѣръ онъ даетъ только на нарѣчіе: *unugúluñ súqaiñ* — давно я бралъ». Но такъ какъ *súqaiñ* инкорпоративная форма давно-прошедшаго времени, то переводъ этихъ двухъ отдѣльныхъ словъ будетъ: давно я его взялъ. *Yu ku* или *ya ku* адвербіальная частица, входящая въ глаголъ въ качествѣ инфикса со значеніемъ: «долго». Напр.:

kalíkañ ukñ-yuka-lakáqiiñ — письма я долго не получалъ.

Разумѣется это нельзя разсматривать какъ особое время. Элементовъ со сходнымъ и родственнымъ значеніемъ весьма много. Приведу нѣкоторые изъ нихъ: gusa и gusalı — всегда; ta — на время; ma — наконецъ; li — долго; tasada — крѣпко (съ выдержкой); txada — уже, и т. д. Напр.: cān sū-sa-gusá-da — своей рукой ты всегда бери.

kúgan uñuci-gusalı-kú — на этомъ (мѣстѣ) онъ всегда или постоянно сидѣлъ.

qígnax' ani-ta-kúqıñ — огонь я на время зажечь.

asxá-má-kux' — наконецъ онъ умеръ.

aḫ'a-lı-kun — они долго плясали.

uñuci-tasáda-da — крѣпко сиди.

uñuci-txada-kúqıñ — я уже сѣлъ.

Будущее сложное время Веніамінова. Это время, по Веніамінову «состоитъ изъ причастія прош. неопредѣленного и глагола adúkaquıñ, а въ сложении dúkaquıñ». Но то, что Веніаміновъ считаетъ «временемъ» есть наклоненіе. Это conativum, имѣющее и другія времена и обѣ формы: инкорпоративную и неинкорпоративную. Напр.:

qax' súnax'dúkaquıñ — рыбу я постараюсь взять. Буквально: я буду берушимъ рыбу.

súnax'dúkaquıñ — я постараюсь ее взять.

súnax'náqıñ — я старался взять. }

súnax'kúqıñ — я стараюсь взять. } Неинкорпоративная форма.

Послѣ разсмотрѣнія на опредѣленныхъ примѣрахъ формъ изъявительнаго наклоненія алеутскаго глагола надо еще сказать, что личные окончанія и темпоральные элементы одинаковы для глаголовъ всѣхъ залоговъ и отдѣльныя таблицы спряженій дѣйствительныхъ, страдательныхъ, среднихъ и другихъ глаголовъ излишни. Переходящіе и непереходящіе глаголы отличаются между собой только по значенію, а не по формѣ. Въ предложеніи они отличаются тѣмъ, что v. transitiva имѣютъ передъ собой прямой объектъ а intransitiva — косвенный.

Страдательный залогъ отличается отъ дѣйствительнаго только специальными инфиксами (lga или sxa, gı, ga, la, sı), выражающими различныя отгѣнки дѣйствія. Напр.:

su-lgá-ku-x' — его берутъ или взяли (сейчасъ).

su-gı-ku-x' — онъ взять.

sū-lá-ku-x' — его этимъ (орудіе) берутъ.

su-gá-ku-x' — его держать; его употребляютъ (для чего-нибудь),

su-sí-kux' — его надо взять.

ína-sxá-ku-x' — его кончают или кончили.

Возвратный залогъ отличается возвратнымъ мѣстоименіемъ tkin — себя, предшествующимъ основѣ.

Взаимный и коллективный залогои выражаются особыми инфиксами. Во всемъ остальномъ спряженія всѣхъ залоговъ одинаковы.

Но кромѣ отдѣльныхъ спряженій по залогамъ¹ Веніаминовъ различаетъ еще два спряженія въ зависимости отъ окончанія 2 л. ед. ч. настоящего времени повелительнаго наклоненія, окончанія, которое Веніаминовъ, повидимому, считаетъ основной формой. Это необходимо выяснитъ. Дѣйствительно, 2-е лицо *singul.* настоящего времени повелительнаго наклоненія оканчивается нерѣдко вмѣсто *da* на *sa*. Последнее окончаніе является при основѣ, оканчивающейся на *t*. При помощи *t* нерѣдко непереходящій глаголъ обращается въ переходящій. Напр.:

ína основа глагола «кончаться»; ínat — «кончать»

ásxa » » «умереть»; ásxat — «убить».

Иной разъ элементъ *t* измѣняетъ значеніе глагола, но не залогъ, такъ что какъ *v. transitiva*, такъ и *intransitiva* могутъ имѣть въ основѣ *t*. Напр.:

uñúci — основа глагола «сидѣть»; úñut — «садиться»

i — » » «звать» и *ít* — «выходить», «надать сверху»,
«говорить», «вырости».

Суффиксомъ 2 л. *singul.*, настоящ. вр. повелит. наклоненія служатъ *da*. Напр.: *sú-da* — возьми. Но если конечнымъ звукомъ основы служитъ *t* то *da* сливается съ нимъ (*t-t da*) въ *áá* съ удлиненіемъ *a* и переходомъ на него ударенія. Напр.: *ínacá* — кончай; *asxacá* — убей; *uñicá* — садись; *icá* — выходи, вмѣсто: *ínátda*, *asxátda*, *uñútda* и *ítda*. Въ дальнѣйшихъ измѣненіяхъ такихъ глаголовъ *t* основы способенъ переходить въ другіе согласные звуки. Личныя же окончанія и темпоральные элементы тѣ же, что въ другихъ глаголахъ. Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ временахъ *t* переходитъ въ *s*, *n* (= *n* съ усиленной назализаціей) или *d*. Для указанія этихъ измѣненій я приведу здѣсь два примѣра (на переходящій и непереходящій глаголъ) на первое лицо *singularis* по двумъ формамъ (неинкорпоративной и инкорпоративной) и всѣмъ временамъ. Возьмемъ основы *ínat* — кончать и *ít* — выходить.

¹ Я уже указывалъ въ ст. I (стр. 134), что къ грамматикѣ Веніаминова приложены двѣ таблицы спряженій: глаголовъ дѣйствит. залога и глаголовъ среднего залога (на самомъ дѣлѣ страдательнаго залога) и что обѣщанная въ текстѣ 3-ья таблица отсутствовать.

Неинкорпоративная форма.

Инкорпоративная форма.

Настояще-прошедшее время	{	inati-kú-qiñ	inatí-ku-ñ
		iti-kú-qiñ	ití-ku-ñ
Близко-прошедшее время	{	ina-sā-ganá-qiñ	ina-sā-gána-ñ
		i-sā-ganá-qiñ	i-sā-gána-ñ
Давно-прошедшее время	{	ina-ñ-ná-qiñ	inát-xa-ñ
		i-ñ-ná-qiñ	ít-xa-ñ
Будущее неопределенное вр.	{	ina-dū-kaku-qiñ	ina-dū-kaku-ñ
		i-dū-kaku-qiñ	i-dū-kaku-ñ
Скорое будущее время.	{	ina-sá-ñan	ina-sa-káñan
		i-sá-ñan	i-sa-káñan

Мы видимъ изъ этихъ примѣровъ, что *t* остается безъ измѣненія въ обѣихъ формахъ настояще-прошедшаго времени и въ инкорпоративной формѣ давно-прошедшаго времени. Въ первомъ случаѣ между *t* и *ku* вставляется *i*, во второмъ — послѣ *t* звукъ *q* переходитъ въ *x* (вмѣсто inátqaiñ имѣемъ inátxaiñ).

t переходитъ въ *ñ* (передъ *n*) въ неинкорпоративной формѣ давно-прошедшаго времени (вм. inat-náqiñ имѣемъ inañ-naqiñ). Надо прибавить, что у некоторыхъ лицъ я слышалъ вмѣсто *n* звукъ *t̃* (носовой *t*), а въ аткинскомъ діалектѣ *t* передъ *n* остается безъ измѣненія.

t переходитъ въ *sa* въ скоромъ будущемъ времени (вмѣсто inát-ñan имѣемъ: inasá-ñan).

t переходитъ вмѣстѣ съ *la* пфикса въ *sa* въ близко-прошедшемъ времени (вмѣсто inat-laganá-qiñ имѣемъ ina-sā-ganá-qiñ).

t переходитъ вмѣстѣ съ *du* пфикса въ *dū* въ будущемъ неопределенномъ времени (вмѣсто inat-dúkaku-qiñ мы имѣемъ ina-dū-kakú-qiñ).

Что *t* переходитъ въ *d* передъ мягкими согласными, это еще видно при образованіи переходящаго глагола изъ непереходящаго при помощи инструментальнаго элемента (см. выше, ст. I стр. 154) *sa*. Такъ напр.:

iti-kú-qiñ — я вышелъ.

idū-sa-kú-qiñ — я вынесъ или вывелъ (вмѣсто — it-sa-ku-qiñ или itī-sa-kú-qiñ).

Вотъ тѣ измѣненія, которыя отличаютъ глаголы съ окончаніемъ въ повелѣт. накл. настоящаго времени, 2-го л. *singul.* на *sā*, отъ другихъ

глаголовъ. Но, какъ я уже указалъ выше, личныя окончанія и темпоральные элементы (за исключеніемъ 2-хъ случаевъ слиянія послѣднихъ съ согласной основы *t*) тѣ же, что въ измѣненіяхъ другихъ глаголовъ и потому мы не можемъ говорить о двухъ спряженіяхъ. Поэтому также я не займусь особо исправленіемъ окончаній второго спряженія Веніаминава, указанныхъ въ его таблицахъ. Ошибки его тѣ же, что въ 1-мъ спряженіи, мной разобранномъ.

Къ вопросу объ образованіи временъ въ алеутскомъ глаголѣ слѣдуетъ еще прибавить, что имѣется форма изъявительнаго наклоненія, въ которой темпоральный элементъ отсутствуетъ. Когда непереходящій глаголъ выражаетъ какое-либо перманентное состояніе или свойство предмета, группы предметовъ или вида, или когда переходящій глаголъ показываетъ длительное дѣйствіе, характерное для субъекта или объекта, то вмѣсто грамматическаго элемента времени (*ku*, *na*, *qa*, *dukaku* и т. д.) употребляютъ континуативный элементъ *da*. Напр.:

1. Птица летитъ или летѣла = *sax' igá-ku-x'* или *igá-na-x'*
 » летаетъ (вообще) = *sax' igá-da-x'*.
2. Я ѣмъ (сейчасъ) рыбу = *qax' qa-kú-qiñ*
 я часто (или постоянно) ѣмъ рыбу = *qax' qa-da-kú-qiñ*
 я питаюсь рыбой = *qax' qa-dá-qiñ*
 я ею питаюсь = *qá-da-ñ*.
3. Я живу (теперь) въ Уналашкѣ-Slúlam ílan angagi-kú-qiñ
 » » (вообще) » » » » angagi-dá-qiñ.

Въ связи съ таблицами спряженій Веніаминава, я хочу указать также на неправильное дѣленіе имъ глаголовъ на залогомъ по ихъ значенію. Говоря, что залоговъ три (дѣйствит., средний и страдат.), Веніаминавъ даетъ имъ слѣдующія опредѣленія (§ 78).

«*Дѣйствительный*» означаетъ простое дѣйствіе лица или вещи, не относящееся на другого, напр. *súqaiñ* — взялъ, *ayigátxa* — шелъ, *agúnañ* — родилъ». Такое опредѣленіе не соответствуетъ ни русскому дѣйствит. залогомъ, выражающему дѣйствіе, переходящее на другой предметъ, и стало бытъ идентичнымъ съ *transitivum*, ни съ его значеніемъ въ латинской грамматикѣ, которая при дѣленіи глаголовъ на залогомъ принимаетъ во вниманіе не значеніе глагола (какъ русская грамматика), а его форму, и потому латинскій *activum* обнимаетъ всѣ наши залогомъ, кромѣ страдательнаго. Въ латинскомъ языкѣ *verba transitiva* не покрываютъ *verba activa*. Въ алеутскомъ языкѣ при дѣленіи глаголовъ на залогомъ надо (какъ и въ русск. яз.)

принимать во внимание только ихъ значеніе, и потому алеутскій дѣйствит. залогъ долженъ соотвѣтствовать русскому. Во избѣжаніе недоразумѣній алеутскій глаголь въ отношеніи къ залогамъ лучше всего дѣлится на *transitiva*, *intransitiva* и *passiva*, также на *reflexiva*, *reciproca* и *collectiva*. Возвратившись къ примѣрамъ Веніаминова, мы видимъ, что два изъ нихъ: *súqañ* (я взялъ его, а не «взялъ») и *agúnaħ* (онъ родилъ или сдѣлалъ) — переходящіе глаголы, а третій: *ayigátħa* — непереходящій, между прочимъ формы *ayigátħa* — итѣ, можетъ быть *ayigátħa* (*supin.* съ элементомъ 3-го лица *singul.*) — чтобы онъ шелъ или итти ему.

«Средній или относительный», говоритъ Веніаминовъ, «означаетъ дѣйствіе лица на какое-нибудь лицо или вещь». Такое опредѣленіе могло бы отнестись къ дѣйствію переходящему; но примѣры, которые даетъ Веніаминовъ всѣ *v. passiva*: «*sulgáqañ* — меня взяли, *su gíqañ* — тоже меня взяли (но какъ бы руками), *agulgánaħ* — его родили, *inasxaqáñ* — тебя кончили». Относительно этихъ примѣровъ надо еще замѣтить слѣдующее. Разница между формами *sú-lga* и *sú-gí* заключается въ томъ, что первая показываетъ незаконченное дѣйствіе, а второе законченное. Напр.:

Su-lgá-ku-x' — его взяли (имѣется въ виду моментъ взятія)

su-gí-ku-x' — онъ взять (» » » послѣ взятія).

agulgánaħ — причастная форма — «рожденный»; его родили будетъ *agulgáqax'*. *Sulgáqañ*, *su gíqañ* и *inasxaqáñ* — инкорпоративныя формы. Страдательныя глаголы инкорпорируютъ (какъ и *intransitiva*) косвенное дополнение, ибо субъектъ дѣйствія безличенъ, а страдающее лицо является прямымъ дополненіемъ, съ которымъ личное окончаніе согласуется въ числѣ. Напр.:

úlam ílan sulgakúqĩñ — меня взяли въ домъ

ílan sulgákuĩñ — меня взяли въ него (т. е. въ домъ).

«Страдательный (залогъ)», говоритъ Веніаминовъ, «показываетъ вмѣстѣ и дѣйствіе и страданіе одного и того же лица или вещи, которое въ русскомъ языкѣ выражается черезъ сокращенное мѣстоименіе *ся*. Напр.: *txin-súnaħ* — взялся, *txin-agúnaħ* — родился». Изъ этого видно, что страдательнымъ залогомъ онъ считаетъ тѣ формы средняго (т. е. непереходящаго глагола), которыя образуются изъ дѣйствительнаго при помощи прибавки возвратнаго мѣстоименія *себя*, какъ въ славянскихъ языкахъ. Но примѣръ *txin-súnaħ* не средній, а возвратный глаголь — «онъ самъ себя взялъ». *Txin súnaħ* (безъ *тире*) означаетъ: тебя онъ взялъ. Такимъ

же образом *txin agúnaĥ* = тебя она родила и родившая тебя или твоя мать, а *txin-agúnaĥ* — родился¹.

Послѣ критическаго разбора наиболѣе важной части алеутской грамматики Веніамінова невольно является вопросъ, каковъ же долженъ быть при такомъ пониманіи языка его алеутскій переводъ молитвъ, проповѣдей и евангелія². Разумѣется переводъ этотъ не только не соотвѣтствуетъ духу алеутскаго языка, но мѣстами настолько неправиленъ, что является непонятнымъ для алеута. Къ анализу алеутскихъ переводовъ Веніамінова я еще вернусь послѣ обработки своихъ текстовъ. Но теперь замѣчу, что переводы его все-таки менѣе плохи, чѣмъ можно было ожидать, исходя изъ правилъ его грамматики. Объясняю я это обстоятельство влияніемъ помогавшихъ ему переводчиковъ-алеутовъ, которые не могли допустить грубаго искаженія своего языка, поскольку они сами понимали переводимое.

Веніаміновъ въ предисловіи (стр. I) къ своей грамматикѣ предсказывалъ, что алеуты «навѣрное не въ долгомъ времени совсѣмъ оставятъ свой языкъ». И дѣйствительно, русскіе алеутовъ со времени Веніамінова пошло такъ быстро, что, не будь Аляска вмѣстѣ съ Алеутскими островами продана Россіей въ 1867 г. Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, алеутскій языкъ давно бы прекратилъ свое существованіе и былъ бы замѣненъ русскимъ. Но американцы послѣ пріобрѣтенія Аляски долго предоставляли алеутовъ самимъ себѣ. Русское влияніе прекратилось, а американское не начиналось. Алеуты постепенно забыли русскій языкъ и снова вернулись къ языку своихъ предковъ. Такимъ образомъ языкъ сохранился въ старомъ поколѣніи алеутовъ до нашихъ дней. Только въ теченіе 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ обратило вниманіе на просвѣщеніе алеутовъ.

¹ Интересно, что въ изложеніи грамматики Веніамінова Pfizmaier (ст. I, стр. 832) слѣдуетъ въ описаніи залоговъ Веніамінову, а Henгу (ст. II, стр. 15) правильно называетъ *voix passive* тѣ формы, которыя Веніаміновъ считаетъ среднимъ залогомъ и наоборотъ.

² Укажу тутъ извѣстныя мнѣ изданія переводовъ Веніамінова:

1. Указаніе пути въ царствіе небесное. Поученіе на алеутско-лисьевскомъ языкѣ, сочиненное священ. Иоанномъ Веніаміновымъ. Москва, въ Синодальной типографіи 1840, стр. 114. Переиздано въ 1899 г.

2. Пачатки христіанскаго ученія или краткая священная исторія и краткій христіанскій катехизисъ съ русскаго на алеутско-лисьевскій перевелъ свящ. I. Веніаміновъ въ 1827 г. и въ 1837 г. исправилъ; а священникъ Іаковъ Нецвѣтовъ, разсматривая опыты своими поясненіями сдѣлалъ ихъ понятными и для атхинцевъ, имѣющихъ свое нарѣчіе. Санктпетербургъ въ Синодальной типографіи 1840 г. стр. 104+51. Переиздано въ 1893 г.

3. Господа нашего Иисуса Христа Евангеліе, написанное апостоломъ Матѳеемъ. Съ русскаго языка перевелъ свящ. I. Веніаміновъ (и т. д. какъ въ предыдущемъ) 1840 г., стр. 237+21 (Евангеліе, читаемое въ первый день святыхъ пасхи). Переиздано въ 1896 г.

Хотя и теперь еще не на всѣхъ островахъ имѣются американскія школы, но молодое поколѣніе алеутовъ уже плохо знаетъ родной языкъ и не далеко время, когда его окончательно замѣнитъ другой культурный языкъ — англійскій. Поэтому практическаго значенія исправленіе грамматики и переводовъ Вениампнова и работа по алеутскому языку вообще не имѣетъ. Но тѣмъ важнѣй для науки — въ интересахъ этнологіи и лингвистики — сохраненіе исчезающей формы человѣческой рѣчи и творчества. Пусть алеутскій языкъ не раздѣлитъ участи исчезнувшихъ языковъ нѣкоторыхъ южно-сибирскихъ народностей, изученіе которыхъ было упущено въ свое время и значеніе которыхъ было бы необходимо для рѣшенія финно-угорской и другихъ этнологическихъ проблемъ Сибири.
